

В конце концов Фердинанд предельно ясно дал понять, что я должна показывать ему все, что я напишу в будущем, поскольку мой здравый смысл, по-видимому, был “каким угодно, только не здоровым”. Я, конечно же, согласилась и после того, как он ушел, положила свой столь бесстыдный роман в отдельный короб с замком на нем и закрыла тот. Он приказал мне сжечь его, но, возможно, однажды, это произведение все же увидит свет.

- Фран, позови Эллу и Хьюго с кухни, - сказала я. - Я хочу поговорить с ними о только что принятом решении.

- Леди Розмайн, я бы предпочел, чтобы вы общались с поварами через слуг...

- Мои извинения, Фран, но я думаю, что будет лучше, если я переговорю с ними напрямую. Ты и другие слуги очень мало знаете о браке, не так ли?

Фран, не в силах изыскать возражения, пошел на кухню. Он и другие храмовые слуги могли замещать других в вопросах работы в мастерской и зимнего рукоделия, но их незнание жизни в нижнем городе ставило их в тупик, когда дело касалось чего-то подобного браку.

- Извините нас, - почтительно сказали Элла и Хьюго, когда они вошли, очень явно напряженные. Фран объяснил, что я буду говорить с ними напрямую, а затем ушел. Поскольку Элла и Хьюго были простолюдинами, два моих рыцаря-стража стояли рядом со мной.

- Вы оба хорошо послужили мне в Королевской академии, - сказала я. - Я полагаю, что приготовление такого количества еды каждый день было довольно сложной задачей. Все студенты были вне себя от радости, когда ели её. Вы, скорее всего, продолжите сопровождать меня всякий раз, когда я буду отправляться в Королевскую академию, и я с нетерпением жду вашей дальнейшей хорошей службы. Теперь, что касается вашего брака...

Услышав это, их лица застыли, и они громко сглотнули.

- Нет никаких препятствий вашему браку, - продолжила я, улыбаясь в попытке облегчить их беспокойство. - Если вы собираетесь провести бракосочетание этим летом, то я даю вам на это свое благословение.

- Большое вам спасибо!

- Тем не менее, мы должны обсудить ваши условия проживания. В замке есть женатые слуги, поэтому я попрошу вас поселиться там, но я не могу выделить комнату для супружеской пары здесь, в храме. Вам придется либо оставаться в отдельных комнатах, как вы это делали, либо снять комнату в нижнем городе и оттуда добираться на работу, как бы это ни было трудно. Я должна отметить, что если вы выберете последнее, вы не потеряете свои комнаты в храме, так что вы все еще можете использовать их для отдыха после тяжелой работы.

Я взглянула на Франа, давая ему знак принести деньги, которые мы приготовили для них. Хьюго, широко раскрыв глаза и тяжело вздохнул, когда увидел сумку и услышал издающийся изнутри звон монет.

- Это ваша плата за то, что вы так усердно работали всю зиму в Королевской академии, и подарок от меня, чтобы отпраздновать ваш брак. Пусть это поможет оплатить вашу свадьбу.

-...Вы даете нам так много? - Спросил Хьюго.

- Естественно. Поскольку ты, как обычно, будешь сопровождать меня во время Весеннего молебна, Хьюго, с завтрашнего дня до тех пор у тебя начинается свободное от работы время. Элле будет выделено такое же свободное время во время Весеннего молебна. Это не особо долгий отпуск, но используйте его для подготовки к вашей свадьбе. Я бы хотела дать вам время отдохнуть вместе, однако, это просто невозможно, и я прошу у вас за это прощения.

- Нет, нет, большое вам спасибо. Ваше внимание-это намного больше, чем мы когда-либо могли просить.

Подготовка к браку была действительно особенным событием. Элле и Хьюго нужно было снять и обставить комнату, а также подготовиться к предстоящей зиме. Церемония Звездных уз намеренно проводилась летом, чтобы дать молодоженам время провести эту подготовку — в теплое время года можно было спать без одеяла, а еды было в достаточном изобилии, чтобы на заработную плату можно было запастись дровами.

У Эллы и Хьюго уже были комнаты в замке и храме, так что, если бы они сосредоточились на подготовке своей комнаты в нижнем городе и ни на чем другом, они, скорее всего, смогли бы управиться вовремя. Молодоженам требовалась ткань для простыней, одеял и матрасов, поэтому невесты обычно ткали её сами в качестве начала своего зимнего рукоделия — следовательно, для того, чтобы считаться красавицей, необходимо было уметь хорошо шить.

- Поскольку вы работали в Королевской академии, я предполагаю, что у вас не было времени подготовить какую-либо ткань. Верно, Элла? Ты справишься? - Спросила я.

- Моя мама сказала, что соткет немного для меня.

Мать Эллы, очевидно, решила помочь, зная, насколько её дочь обычно сосредоточена на своей работе. Если бы того, что она в итоге сделала, было недостаточно, Элла смогла бы добрать недостающее подержанной тканью. Хьюго особо отметил, что для него это в любом случае не имело значения, поскольку он не собирался жениться на “типичной красавице-швее”. Было забавно наблюдать за проявлением их влюбленности, но также было трогательно видеть, как они сообща работают, готовясь к своей новой совместной жизни.

Интересно, стоит ли мне подарить Элле заколку для волос цвета летнего божества? Она, вероятно, была бы более рада получить в качестве свадебного дара новые кухонные

принадлежности...

Элла провела церемонию совершеннолетия в Дворянском Квартале, поэтому не присутствовала на церемонии в храме. Она впервые наденет свой наряд невесты на предстоящую церемонию Звездных уз, чего, без сомнения, с нетерпением ждала ее мать. Поскольку Элла была членом моих слуг свиты, самое меньшее, что я могла сделать для неё, это подарить ей не особо дорогую шпильку для волос.

Как только наш разговор был закончен, Элла и Хьюго ушли. Следующим пунктом моей повестки дня была предварительная встреча с Франом, Замом и другими по поводу предстоящих церемоний. Между церемонией совершеннолетия зимой и весенними крещениями был промежуток в неделю, и я была почти уверена, что смогу использовать это время для отдыха в храме.

- Как дела в приюте? Конрад приспособился к жизни там? - Спросила я Монику. Обычно её посылали обсудить кое-что с Вильмой, поэтому она посещала приют чаще, чем кто-либо из моих других храмовых слуг.

Встретившись со мной взглядом, Моника шагнула вперед и начала свой отчет.

- По словам Вильмы, в первые несколько дней одного только звука шагов было достаточно, чтобы он впал в панику. Несмотря на то, что он был воспитан как дворянин, у него, похоже, нет никакой привязанности и стремления к власти и авторитету, как у многих синих жрецов; скорее, он, кажется, испытывает облегчение от того, что попал в приют.

Жестокое обращение, которому он подвергся в своем родном доме, действительно, должно быть, было ужасным. Я вздохнула, вспомнив, как Конрад отпрянул, увидев штаппе.

- Я не могу просить ни о чем большем, чем о том, чтобы Конрад жил еще немного более мирной и спокойной жизнью сейчас, чем раньше. Моника, я бы хотела сама осмотреть детский дом и мастерскую. Не могла бы ты сообщить Вильме и Гилу, что я приеду к ним завтра днем?

- Как пожелаете. - Моника кивнула и затем тут же отправилась передать это сообщение. Тем временем я достала свои заметки, просмотрела, что мне нужно было еще сделать, а затем передала Заму страницу с заметками о Весеннем молебне.

- Я обсуждала вопрос о разделении Центрального округа с Вилфридом и Шарлоттой. Пожалуйста, сообщи результаты обсуждения Верховному жрецу; чем раньше мы узнаем о любых возможных трудностях с нашим будущим расписанием, тем лучше. Им двоим тоже нужно время, чтобы подготовиться.

- Как пожелаете. Я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы обсудить, кто будет сопровождать леди Шарлотту на Весеннем молебне. Поскольку вы в этом году тоже будете участвовать в церемониях, леди Розмайн, Фран не сможет этого делать.

- Да, пожалуйста, сделай это.

Как только Зам ушел, я начала просматривать письма, скопившиеся на моем столе. Там были послания из компаний Плантен и Гильберты, и даже одно от Густава из Гильдии Купцов. Последний подробно описал что он узнал, выяснив мнение странствующих купцов о состоянии нижнего города Эренфеста, а также заметки о встреченных трудностях, когда он пытался украсить и улучшить это место.

- Наверно будет правильно рассказать об этом Фердинанду и как можно скорее отправить ответ. Возможно, я сделаю это, когда буду завтра помогать ему с документами. Фран, я собираюсь написать письма в компанию "Плантен", компанию "Гильберта" и Купеческую гильдию. Не мог бы ты попросить Гила доставить их для меня?

Фран, стоявший у моего стола, на мгновение задумался. Затем он покачал головой.

- Леди Розмайн, не следует ли вам провести сегодняшний день, отдыхая? В данный момент вы неважно выглядите. Если вы ищете что-то, чем можно было бы занять себя, может быть, вы могли бы попробовать поупражняться без помощи своих магических инструментов?

Я до сего момента думала, что у меня все хорошо, поэтому заявление Франа застало меня врасплох. Я приложила руку ко лицу, задавшись вопросом, как Фердинанд отреагирует на то, что я заболела, несмотря на то, что вернулась в храм и потому не смогу дать благословения на церемонии совершеннолетия. В конце концов я решила принять предложение Франа.

- Очень хорошо. Я проведу сегодняшний день, спокойно отдыхая. Пожалуйста, принеси мне все новые книги, которые были напечатаны за зиму, - сказала я, прося новый материал для чтения. Фран вздохнул, а затем подчинился, при этом не удержавшись от повторения, что мне нужно отдыхать а не читать.

Следующий день ознаменовал моё возвращение к нормальной храмовой жизни спустя довольно длительный перерыв. После завтрака я практиковалась в кружении веры и игре на харшпиле до третьего колокола.

- Леди Розмайн, - сказал Фран, - нам пора идти в покои Верховного жреца.

Оставив уборку харшпиля и нот Розине, я отправилась с Франом, Замом и Моникой. Ангелика и Дамуэль также сопровождали меня в качестве телохранителей; первая, как обычно, охраняла бы входную дверь ценой своей жизни, в то время как второй сосредоточенно выполнял все поручения, которые ему давали. Похоже, что после того, как он так долго отсутствовал в храме, Фердинанд оказался погребен под горой накопившейся работы.

- Фердинанд, мне жаль, что приходится наваливать на вас еще больше работы, но я получила вот это письмо от Гильдии купцов, - отметила я, протягивая ему письмо, о котором шла речь. - Я считаю, что на него следует дать как можно более быстрый ответ.

В содержании письма объяснялось, что в других герцогствах, в отличие от Эренфеста, было что-то похожее на канализационную систему, использующую извивающиеся склизкие штуки, в туалетах в Квартале Благородных. Упомянутые слаймы были изобретены десятилетия назад, и их растущая популярность привела к широкому распространению использования Экстремального Преобразования с использованием того же скоростного, почти мгновенного метода строительства, который использовался при возведении монастыря Хассе. Похоже, что самым мудрым и дальновидным вариантом было бы изменить нижний город аналогичным образом, предполагая, что это действие не окажется само по себе слишком разрушительным, но строительная магия могла использоваться только эрцгерцогом; это не было решением, которое простолюдины могли принять самостоятельно.

- Учитывая, что эта система уже используется в Квартале Благородных, похоже, что только наш нижний город на десятилетия отстает от других герцогств, - заметила я.

- Похоже на то... Я передам это предложение в замок, - ответил Фердинанд. Затем он написал список вопросов — когда первоначально был перестроен Дворянский квартал и замок, были ли еще доступны старые чертежи, сколько маны потребуется, чтобы повторить этот процесс с нижним городом, и может ли быть предоставлено требуемое количество маны, — который он передал мне вместе с фей камнем для ордоннанца. - Отправь это Эльвире и Шарлотте. Эльвира отвечает за эти вопросы; как твой опекун, я не могу сделать ничего, кроме как поддержать тебя.

Я взяла фей камень и, как и было мне сказано, отправила ордонанс. Шарлотта и её вассалы, по-видимому, сделают все возможное, чтобы найти ответы эти вопросы.

Эй, я была бы не прочь, чтобы меня попросили провести подобное исследование в книжной комнате...

Я вернулась в свои покои после четвертого колокола, пообедала, а затем начала отвечать на письма. Моника сообщила мне, когда пришло время отправлять божественные дары в приют, и все необходимые приготовления были завершены, после чего я направилась туда вместе с ней, Гилом и моими рыцарями-стражами.

Моника и Гил открыли широкие двери, ведущие в обеденный зал, где серые жрицы стояли на коленях в ожидании меня.

- Вильма, мне нужен отчет о том, что произошло за зиму, - потребовала я. - Все остальные могут вернуться к своим обязанностям.

Мне сообщили, что до прибытия Конрада в приют произошло не так уж много событий. Некоторые из детей подхватили легкую простуду, но вскоре после этого они выздоровели, их здоровье не пострадало.

- Как дела у Конрада? - Спросила я.

- Другие серые жрицы и я боялись, что ему будет неприятно в приюте, так как он был воспитан как дворянин, но с ним не было никаких затруднений, достойных упоминания. В свой первый день он был очень напряжен, но отчасти благодаря тому, что Дирк оставался с ним и учил его здешней жизни, теперь он довольно часто улыбается.

Дирк до этого по-настоящему общался только с младенцами, которые едва могли стоять на ногах, или с послушниками серыми жрецами, которые уже прошли крещение и работали в мастерской, поэтому он с радостью приветствовал Конрада, мальчика, который был его ровесником. К этому моменту они уже бегали повсюду, и Делии, по-видимому, было довольно трудно поспевать за ними.

- Я хотела бы проведать Конрада, - сказала я. - Не могла бы ты позвать его и Дирка?

- Как пожелаете. - Вильма посмотрела на ближайшую серую жрицу, которая затем ушла, чтобы поговорить с детьми, читающими книжки с картинками в углу.

Дирк встал, его рыжевато-каштановые волосы чуть качнулись, когда он схватил Конрада за руку и бросился к нам. Делия последовала за ними.

- Вы звали нас, леди Розмайн? - Спросила Делия.

- Да, я пришла повидаться с Конрадом. - Я повернулась к мальчику. - Как дела в приюте? Вкусная ли еда? Ты хорошо спишь?

Конрад улыбнулся, огляделся и кивнул. В его глаза, которые были того же ярко-зеленого цвета, что и у Филины, вернулся блеск. С первого взгляда, когда он только прибыл, было очевидно, что он подвергался жестокому обращению, но теперь его страх перед окружающими заметно уменьшился.

- Да. Еда очень вкусная, - ответил Конрад. - Кроме того, здесь действительно весело. Здесь много игрушек и книжек с картинками.

Дирк стоял рядом с ним. Его красно каштановые волосы делали его очень похожим на Делию, которая почтительно стояла на коленях позади них, и в его карих глазах был озорной огонек. Это очень напомнило мне самодовольное выражение, которое так часто носила Делия; должно быть, они с Дирком так сильно походили друг на друга, потому что были воспитаны как брат и сестра.

- Ты помогал Конраду, не так ли, Дирк? - Спросила я. - Спасибо. Я рада видеть, что вы двое быстро стали друзьями.

Дирк и Конрад обменялись довольными улыбками, и в этот момент я переключила свое внимание на Делию. Так же, как и Тули, она больше не была ребенком, а молодой женщиной.

- Делия, я понимаю, что это было очень нелегко, но, пожалуйста, продолжай и дальше заботится о них.

- Вы можете рассчитывать на меня, - ответила Делия, с улыбкой принимая мою просьбу.

С облегчением узнав, что дела в приюте идут хорошо, я отправилась в мастерскую.

- Гил, позови Фрица. Нам с ним нужно обсудить вопросы, связанные со строительством бумажных мастерских в других провинциях.

Как только Фриц прибыл, я сообщила ему, что в нескольких провинциях Эренфеста одновременно должны быть созданы мастерские по изготовлению бумаги, и я хотела, чтобы он отобрал тех, кто будет путешествовать между ними, обустривая и запуская их одну за другой.

- Значит, им надо будет посетить несколько провинций за одну поездку? - Спросил Фриц.

- Да. Мы надеемся, что у нас появится как можно больше мастерских по производству бумаги, поэтому вместо того, чтобы тратить год на разработку совершенно уникальных видов бумаги, как мы делали в Иллгнере, мы планируем научить их только тому, как изготавливать уже существующие типы, - ответила я. - Для этого Иллгнер собирается послать своих собственных мастеров.

Я так же объяснила, что, во время Весеннего молебна мы позволим отозвать трех серых жрецов из Хассе, и он мог указать кого именно. Затем мы создадим две группы по четыре человека в каждой, и в которые войдет по крайней мере один серый жрец, имеющий опыт работы с Иллгнером.

- Эти группы будут направлены в провинции по мере их готовности к их приему, а это означает, что приоритет будет отдан тем, кто быстрее всех подготовится. Мы отправимся туда на моем верховом звере, так же нас будут сопровождать сотрудники компании Плантен, чтобы создать филиалы Бумажной Гильдий и Гильдии книгопечатников, так что это не сильно повлияет на ваш стиль жизни.

- Сколько времени они проведут в каждой провинции?

- От одного до двух месяцев по нашему текущему графику. План состоит в том, чтобы группы обучили мастеров каждой провинции изготовлению бумаги из волринов, самых распространенных деревьев из всех, а затем переместились в следующую провинцию. О, и это напомнило мне — пожалуйста, добавь Ахима и Эгона в эти группы. Я хотела бы продвигать операцию "Гримм" наряду с бумажной промышленностью.

Операция "Гримм" застопорилась во время моего долгого сна, так как серых жрецов нельзя было отправлять в другие места в мое отсутствие. Я хотела, чтобы они собирали истории,

распространяя производство растительной бумаги и книгопечатание.

- Я объясню все это компании Плантен и мы обсудим с ними дополнительную оплату в качестве вознаграждения за эту работу, - сказала я.

- Мы, конечно же, заинтересованы в как можно большем количестве историй, чтобы можно было создавать новые книги... - сказал Фриц с легкой улыбкой, соглашаясь с моим планом добавить операцию "Гримм" к поездкам Гутенбергов. Гил, однако, бросил на меня встревоженный взгляд.

- Я надеюсь, что Верховный Жрец не разозлится из-за этого... - пробормотал он.

- Шшш, Гил! Не сглазь!

Зимняя церемония совершеннолетия была назначена на следующий день, и приготовления к ней начались с самого раннего утра. Я надела церемониальное облачение Верховного епископа, заколола волосы заколкой цвета божества зимы и направилась в часовню.

- Рыцари-стражи, встаньте там. - Я указала на стену, возле которой стоял Экхарт.

Голубые глаза Ангелики посуровели:

- Я хочу последовать за вами внутрь. Я не думаю, что мы можем сказать, что часовня полностью безопасна, и нехорошо быть разделенной с вашими рыцарями-стражами, - сказала она, по-видимому, неудовлетворенная теперь, когда узнала, что есть некоторые синие жрецы, в отношении которых нам нужно быть начеку. Но правила есть правила. Можно было бы отмахнуться от них как от бессмысленных традиций, но я не могла просто взять и изменить их только по своей прихоти.

- Я проконсультируюсь с Верховным жрецом и посмотрю, можно ли изменить эти правила в будущем, - ответила я. - Однако сейчас, боюсь, вам придется следовать им.

- Хорошо... - Ангелика неохотно кивнула, прежде чем встать по стойке смирно рядом с Дамуэлем и Экхартом.

Фран подвел меня к двери, где я стала ждать, пока Фердинанд объявит о моем появлении. Вскоре он нараспев произнес:

- Входит Верховный епископ, - и в этот момент два серых жреца открыли мне двери. Внутри справа выстроились у стены синие жрецы, а слева новые взрослые.

Я вошла в часовню, держа в руках Священное писание, которое дал мне Фран, и направилась к

алтарю. Атмосфера была наполнена звуками звона колоколов и удивленными, приглушенными возгласами и шевелением толпы. Синие жрецы использовали магические инструменты, которые заглушали голоса, поэтому, какими бы громкими ни были новые взрослые, их голоса были для меня не более чем шепотом. Тем не менее, я слышала много вот таких комментариев.

- Эй, смотри. Это крошечный Верховный епископ.

- Верховный епископ, который действительно может давать благословения, вернулась. Она действительно маленькая.

Перестаньте называть меня крошечной! Это вина юрева, а не моя! Я скоро вырасту!

Несмотря на мои молчаливые протесты, я сохраняла бесстрастное выражение лица, как будто вообще ничего не слышала. Но не все их высказывания были о моем росте.

- Ого, дворяне действительно носят шпильки компании "Гильберта".

- Эта намного красивее, чем те, которыми мы пользуемся.

Я слышала, как некоторые женщины шептались о моей шпильке. Меня охватило внезапное желание оглядеться и посмотреть, насколько сейчас популярны шпильки для волос, но я сдержалась. В конце концов, мне было лучше подождать, пока я не заберусь на амвон и не получу лучшую точку обзора.

Я продолжила подниматься по лестнице, стараясь не наступить на подол своей мантии и не споткнуться, и в конце концов добралась до алтаря. Как только я положила на алтарь Священное писание и раскрыла его, Фердинанд начал читать вслух своим звучным голосом. Слушая его, я, стараясь создавать величественное впечатление, оглядывала часовню.

Люди во время крещения надевали одежду белого цвета, чтобы показать, что они только что родились, но для церемонии совершеннолетия надевали одежду, соответствующую божественным цветам сезона в котором проводилась церемония. Так как была зима, они могли носить либо красное, либо белое. Большинство выбрали красный цвет, возможно, потому, что белый выглядел несколько холодно, и почти все женщины носили заколки для волос. Некоторые были украшены гроздьями маленьких цветов, как первая, которую я сделала для Тули, в то время как другие были более сложными, с большими цветами.

Цветы не цвели в зимние месяцы, поэтому те, кому выпадало участие в зимней церемонии, не могли просто пойти в лес, чтобы набрать цветов для украшения. Я вспомнила, как обрадовалась Фрида, что ей разрешили надеть цветы на крещение. В то время немногие носили заколки для волос, но, по-видимому, они действительно стали популярны, пока я спала.

Хм, похоже компания "Гильберта" работает не покладая рук.

Я вздохнула при мысли о том, сколько же прошло с того времени дней, а потом пришло время для моего участия в церемонии. Пришло время дать новым взрослым благословение.

- А теперь давайте вознесем наши молитвы богам. Хвала богам!

Синие жрецы приняли молитвенную позу, подняв ноги и руки, как и новые взрослые. Я окинула их всех взглядом, а затем влила ману в свое кольцо, чтобы дать благословение.

- О Гедульд, Богиня Земли; О Эвигелибе, Бог Жизни; услышьте мои молитвы. Да благословите вы своим благословением тех, кто только что достиг совершеннолетия. Пусть те, кто возносит свои молитвы и благодарности, будут благословлены вашей божественной защитой.

Как только красные и белые огни моего благословения рассеялись, дверь, ведущая наружу, открылась. Фердинанд нараспев произнес, что тех, кто получил мое благословение, наверняка ждет блестящее будущее, и с этим новые взрослые начали выходить из часовни.

Интересно, здесь ли они...

Я с надеждой смотрела на дверь и увидела, что Папа и Мама смотрят в мою сторону полными слез глазами. За последние два года они заметно постарели. Я улыбнулась, пытаюсь сказать им, что у меня все в порядке, и Папа ответил широким кивком.

Подожди ка... Мама и Папа здесь, но я не вижу Тули или Камила. Они больны или что?

Я действительно забеспокоилась, но поблизости не было никого, у кого я могла узнать ответы на свои вопросы. Итак, зимняя церемония совершеннолетия подошла к концу, и я решила обиняками выяснить у Лютца или Тули, когда увижу их в следующий раз.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1666671>